

Козлова Е. А.
Киров, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6316-9597
E-mail: elena.kozlova1234@mail.ru

УДК 37.016:808.5
DOI 10.26170/FK19-02-15
ББК Ш141.12-55+Ч426.819=411.2,5
ГСНТИ 14.07.07
Код ВАК 13.00.01

Колесникова О. И.
Киров, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6159-6261

РИТОРИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние риторики как учебной дисциплины и перспективы ее изучения. Риторические навыки и умения обучаемого являются одним из значимых результатов образовательных достижений. Однако в России их формирование затрудняется отсутствием у большинства носителей языка представлений о логических, стилистических и этических законах публичной речи. Цель работы – на основе анализа трудов, посвященных современной риторике, охарактеризовать состояние риторического образования в современном обществе и место риторических (коммуникативных) дисциплин в системе школьного и вузовского образования. Рассматриваются причины упадка риторики, пути ее развития как фактора воспитания риторической личности, затрагивается проблема речевого воздействия и ее изучения в вузе. На основании многолетнего экспериментального исследования коммуникативной (риторической) компетенции современной молодежи выдвигается гипотеза обусловленности эффективного использования манипулятивных технологий в сфере коммуникаций низким уровнем коммуникативной (риторической) компетенции слушательской аудитории. Последствиями так называемых риторических лакун (отсутствия знаний и умений в сфере корректного публичного общения) авторы считают увеличение числа носителей языка, не способных использовать регулятивную функцию языка, сохраняя при этом экологичную речевую среду. Доказывается точка зрения о том, что использование манипулятивных тактик в текстах СМИ – это следствие низкого уровня риторической компетенции. Делается вывод о том, что, если ситуация не изменится, в обществе неизбежно будут появляться элитарные маргиналы (выпускники вузов, вполне владеющие языком, но отвергающие риторический энос и целенаправленно изучающие способы речевого воздействия с целью манипулирования). Для конструктивного решения проблемы предлагаются апробированные приемы развития риторической компетенции в вузе, ориентированные на формирование знаний, умений и навыков в сфере речевого воздействия.

Ключевые слова: риторика; методика преподавания риторики; методика риторики в школе; методика риторики в вузе; риторические компетенции; речевое воздействие; речевая манипуляция; риторические лакуны.

Kozlova E. A.
Kolesnikova O. I.
Kirov, Russia

RHETORICAL LACUNES: CAUSES, IMPLICATIONS, WARNING

Abstract. The article analyzes the current state of rhetoric as an academic discipline and the prospects for its study. Rhetorical skills and skills of the student are one of the significant results of educational achievements. However, in Russia, their formation is hampered by the absence of the majority of native speakers of ideas about the logical, stylistic and ethical laws of public speech. Purpose of article – based on the analysis of works devoted to modern rhetoric, to characterize the state of rhetorical education in modern society and the place of rhetorical (communication) disciplines in the system of school and university education. The causes of the decline of rhetoric, the ways of its development as a factor in the education of a rhetorical person are considered, the problem of speech influence and its study in a higher educational institution is touched upon. On the basis of a long-term experimental study of the communicative (rhetorical) competence of modern youth, the hypothesis of conditionality of the effective use of manipulative technologies in the field of communications by a low level of communicative (rhetorical) competence of the audience is put forward. The consequences of the so-called rhetorical lacunae (lack of knowledge and skills in the field of correct public communication), the authors consider an increase in the number of native speakers who are not able to use the regulatory function of the language, while maintaining an environmentally friendly speech environment. It proves the view that the use of manipulative tactics in media texts is a consequence of the low level of rhetorical competence. It is concluded that, if the situation does not change, elite marginals will inevitably appear in society (university graduates who have a good command of the language, but reject the rhetorical ethos and purposefully study the ways of speech influence with the aim of manipulation). For a constructive solution of the problem, proven techniques for the development of rhetorical competence at the university, focused on the formation of knowledge and skills in the field of speech influence, are proposed.

Keywords: rhetoric; methods of teaching rhetoric; methods of teaching rhetoric at school; methods of teaching rhetoric at higher school; rhetorical competences; verbal impact; verbal manipulation; rhetorical lacunas.

Для цитирования: Козлова, Е. А. Риторические лакуны: причины, последствия, предупреждение / Е. А. Козлова, О. И. Колесникова // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 116–125. DOI 10.26170/FK19-02-15.

For citation: Kozlova, E. A. Rhetorical Lacunes: Causes, Implications, Warning / E. A. Kozlova, O. I. Kolesnikova // Philological Class. – 2019. – № 2 (56). – P. 116–125. DOI 10.26170/FK19-02-15.

Введение. В современном обществе остро стоят проблемы формирования у молодежи гражданской позиции, готовности к эффективной и экологичной речевой коммуникации. В публичном дискурсе мы нередко можем наблюдать ситуацию, когда при обсуждении событий высказываются мнения, приводятся примеры, факты, но композиционно и лексически материал оформлен так, что не всегда понятен ключевой тезис. В результате слушателям не вполне ясно, что именно хотел сказать автор речи.

В телепрограммах мы видим и слышим образцы «полемики», которую более уместно назвать бытовым спором, в то время как полемическое мастерство, характеризующееся конфронтацией сторон, обостренностью противоположных позиций, нацеленностью на победу, все же включает в себя соблюдение правил культуры спора. Все частные коммуникативные проблемы вытекают из одной общей: проблемы отсутствия речевого воспитания, а точнее – воспитания риторического, которое нацелено на выработку знаний обо всех компонентах идеальной коммуникации (этосе, логосе и пафосе), предъявляя определенные требования к выступающему. Специалисты говорят о существовании в современной российской речевой среде трех видов риторического идеала: 1) американизированного, принятого средствами массовой информации, близкого к софистическому; 2) идеала, «выросшего» из советской эпохи, сотканного из стандартных формул и претендующего сегодня на господство в политической речи; 3) древнего русского традиционного риторического идеала, самого ценного в культурном отношении и самого плодотворного для речевой среды, гармонизирующего, диалогичного и абсолютно неманипулятивного [Михальская 2015].

Мы согласны с тем, что существуют разные типы публичной речи, но сегодня все они в России далеки от идеала. Несмотря на повышенную языковую активность, большинство коммуникантов неумело обращается со словом. Процветает жесткая иерархичность общения, когда должностное лицо в деловом дискурсе (человек, к которому обращаются с вопросом или просьбой) играет роль доминирующего субъекта общения, применяя директивные интонации, претензионные модели поведения. Если говорить об американской риторике, то у себя на родине она действительно близка к определенному идеалу: к ней сформировано положительное отношение, есть не только учебники, но и ораторы, есть образцовые речи, которые сами по себе являются «кратким руководством к красноречию» (например, речи перед выпускниками Стива Джобса, Джима Керри, Марка Цукерберга). В армиях Запада практикуется речевое воспитание, которое заключается в формировании коммуникативных навыков путем обращения к военной риторике. Речевое воспитание стало активно внедряться в США с 1978 г., с момента, когда в «Обзоре обучения и воспитания офицеров» (RETO) было сделано заявление о необходимости приобретения управленческих навыков, обусловленных убедительной устной и письменной речью и продуктивным ведением совещаний и обсуждений. Для достижения поставленной цели американские военные обращаются к наработкам классической

и деловой риторики [Зверев 2013]. «В американской университетской культуре риторика вступает в симбиоз с дисциплинами, обучающими практикам письма (composition, creativewriting, computersandwriting)» и становится инструментом цифровых исследований гуманитарного знания [Котелевская 2016: 27].

В российском обществе риторика пропагандируется неумело и бессистемно [Аннушкин 2014]. В результате даже у выпускников вузов возникают риторические лакуны, под которыми в данной статье предлагается считать отсутствие знаний и умений, необходимых для корректного публичного общения при сохранении значимости этоса как неотъемлемого компонента риторического идеала, принятого в социуме.

С одной стороны, высказываются оптимистичные мнения о том, что значение риторики в России не приходится доказывать, так как она введена в учебные планы ведущих вузов страны, ей посвящаются конференции, издаются учебные пособия, журналы; существует Российская ассоциация исследователей, преподавателей и учителей риторики. Также в последнее время разрабатываются различные научные риторические направления: управленческая риторика [Романов, Ходырев 2002], психотерапевтическая риторика [Бушев, Зиньковский, Агкацева 2013], педагогическая риторика [Тумина 2000], юридическая риторика [Тарасов, Шарипова 2017], политическая риторика [Хазаргеров 2006], PR-риторика [Копнина, Лукашевич 2016], академическая риторика [Анисимова, Гимпельсон 2004] и другие. Обсуждается мнение о необходимости процесса риторизации культуры, который предусматривает формирование личности в новом речевом пространстве и возникает при переходе из одной речевой социальной среды в другую. Риторизация культуры превращается в самостоятельное направление в науке с целью преодоления социокультурных различий в понимании происходящих общемировых процессов, причем усилия огромного числа государственных и общественных организаций направлены на интеграцию культур (Фонд культуры мира, Московский Дом национальностей, Межрегиональная общественная организация «Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом», Международный фонд по взаимодействию с зарубежными диаспорами «Россияне» и др.) [Далецкий 2012]. С другой стороны, несмотря на оптимизм, связанный с возможностью риторических преобразований, высказываются и тревожные мнения о том, что риторический подъем очень далек от расцвета, и процесс этот нужно направлять, а не пускать на самотек, чтобы в очередной раз не исказить риторическое учение и его истины.

Цель исследования – проанализировать состояние риторики в школе, вузе и научной среде и предложить ряд методических приемов риторического обучения в современных условиях, которые помогут «предупредить» появление риторических лакун в процессе развития способности обучаемых к использованию регулятивной функции языка в экологичной речевой среде.

Для достижения цели необходимо рассмотреть различные научные подходы к речевому воздействию и его видам; выявить приоритетные методы воздействия в современной коммуникативной действительности;

выяснить причины их применения; соотносить уровень сформированности риторической компетенции молодежи и языковые процессы в обществе. Считаем важным решить эти задачи, обусловленные предположением о дальнейшем снижении уровня коммуникативной компетенции большинства россиян, которое, несомненно, может влиять на распространение некорректного речевого воздействия СМИ.

Риторика в науке

Если рассматривать историю вопроса со времен античности, то следует отметить, что риторика была инструментом философии и изначально существовала в неразрывном с ней единстве. Риторика появилась раньше языкознания, являлась его предтечей и единственной дисциплиной, ведущей в то время наблюдения за языком. История лингвистических учений античного периода представлена в работе И. А. Перельмутер, где утверждается, что философы старались прийти к познанию истины посредством осмысления связи слов и понятий, и именно этот анализ слов стал началом формирования языковой теории. Наиболее заметный вклад в языкознание внесли: софист и учитель риторики Протагор, выделивший категорию рода и четыре типа высказываний; Платон, открывший внутреннюю форму слова, разграничивший слова на первичные (непроизводные) и вторичные (производные); и Аристотель, создатель наиболее авторитетного трактата по риторике, в котором исследуются понятие падежа, стилистика, артикуляция и фонетика. «По преимуществу на языковых наблюдениях был основан также философский анализ суждения, вычленение компонентов суждения» [Перемутьер 1980: 112]. Во времена Аристотеля язык не был предметом специальной научной дисциплины. Филология, которую тогда именовали грамматикой, возникает в середине II в. до н. э в Риме, а в IV–VI вв. в Константинополе уже работало немало крупных специалистов по латинскому языку.

Впоследствии риторика незаслуженно оказалась на периферии филологии, так как шла по пути расширения своего предмета познания, что привело к ее дифференциации и, в конечном итоге, к «растворению» в других дисциплинах. Это лишило риторику новых перспектив развития [Уманская 2003]. Поэтика, формальная логика, стилистика, семиотика, социология, социальная психология и другие науки взяли из риторики отдельные категории и понятия, перекодировали их на свой язык, но долгое время не ощущали необходимости в целостном риторическом анализе, пока исследовательский интерес не переместился к осмыслению, описанию и моделированию ситуаций убеждающего воздействия. После этого риторическая наука была включена в контекст современных научных разработок: теории массовых коммуникаций (Ч. Кули, Г. Тарда, У. Липпман, Г. Блумер, Г. Лассуэл, Ю. Хабермас, Э. Аронсон, Дж. Тернер, Дж. М. Карлсмит, Г. Алмонд, В. А. Житинев, Д. Зеркин) и логической теории аргументации (Г. Фреге, П. Стросон, У. Куайн, Д. Остин, Л. Линский, Д. Купер, Б. Рассел, М. Даммлет, Р. Ханкок, К. Доннелан) [Анненкова 2012]. Философская концепция Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Тытеки, которые актуализировали, популяризовали и обогатили новыми терминами раздел аргументации в риторике, окончательно реабилитировала ри-

торику, сфокусировав внимание на убеждении как на актуальнейшем предмете ее исследования, о чем говорил еще Аристотель. Однако несмотря на утверждения, что «основной путь развития науки – интеграция разных областей знаний в пределах „одного круга“» на базе снятия крайностей», несмотря на мнение о том, что «в настоящее время приоритетной прикладной гуманитарной дисциплиной становится риторика» [Стародубова 2009: 161], в настоящее время подавляющее количество научной литературы о речевом воздействии не имеет в своем тезаурусе термина «риторика». Психолингвистика, опираясь на теорию речевой деятельности, дала возможность изучать речевое воздействие с помощью психолингвистического эксперимента, анализа микро- и макроструктуры, оценки эффективности текста/высказывания. Прагматическая лингвистика описывает стратегии речевого воздействия, выходит за пределы чисто лингвистического материала и объясняет связи между ясностью выражения и эффективностью воздействия; психиатрические и психотерапевтические школы исследуют персуазивно-суггестивные техники [Демьянков 1986]. Когнитивно-дискурсивный анализ при рассмотрении вопросов речевого воздействия применяется в последнее время в рамках интегративного подхода. Риторика особое внимание уделяет теории аргументации, логическому аспекту, причем анализ аргументации предполагает использование всех трех перспектив (логической, диалектической и риторической) [Tindale 2015].

Наиболее корректным и безопасным для адресата считается вид воздействия, при котором реализуется обращение к критическому мышлению путем предъявления логических и эмоциональных аргументов. Большинство исследователей этот способ обозначает термином *убеждение*.

Научных работ, посвященных манипулятивным приемам, гораздо больше – в частности, потому, что они активно используются в СМИ. Публичная речь, зафиксированная посредством видео, аудио и печати, удобна для исследования. Манипуляция не применяет насилие, но подразумевает навязывание человеку своей воли путем применения хитрых, нечестных, коварных средств [Де Джордж 2003]. Мы полностью согласны с мнением, что пренебрежение знаниями и умениями, составляющими «контрманипулятивную компетенцию», «представляет угрозу для информационной безопасности как отдельной личности, так и общества в целом» [Сквородников, Копнина 2012: 42].

Эффективность манипулятивного воздействия обусловлена не только умением «искусно использовать разнообразные ресурсы языка», но и отсутствием «защитной реакции у адресата» [Навасартян 2017: 6]. Слово «искусно» в данной цитате имеет яркую положительную коннотацию, которая с этической точки зрения несопоставима с понятием манипуляции. Тем не менее автор процитированной работы затрагивает очень важную проблему, которую мы полностью поддерживаем: население России риторически безграмотно, и этим пользуются манипуляторы. Технологии воздействия тщательно продумываются, однако люди с высоким уровнем риторической компетенции способны их распознавать и противостоять им.

«Вымывание» истинного риторического содержания, основанного на античной триаде этос – логос – пафос, в пользу манипулятивных стратегий и тактик, закономерно при определенных социально-политических условиях: риторика не ценится как учебный предмет, честной коммуникации не обучают, риторические образцы в современной массовой коммуникации практически отсутствуют.

Риторика в школе

В 1828 г. указом императора Николая I курс русского языка был введен в учебные планы гимназий и «имел своей главной целью воспитание у гимназистов национального духа», хотя до этого в программах гимназий из филологических дисциплин фигурировала только риторика [Уманская 2003: 237]. Сегодня на русский язык в школьных программах выделяется вполне достаточное количество часов, а риторика чувствует себя более чем неуютно в школах, в вузах и даже в научной сфере.

Анализ школьных учебников по риторике был проведен в 2003 году С. А. Ржановой, которая с сожалением констатировала, что все они трактуют риторические навыки как «искусство элегантной, красивой речи, как внешнее проявление произносительной способности человека»: в социуме забыли античную концепцию о том, что риторика – это искусство мыслить и управлять [Ржанова 2003: 89]. Отсутствие полноценного риторического образования и воспитания порождает, по мнению автора, общественную пассивность. В настоящее время ситуация изменилась: вышел комплекс пособий для всех классов, подготовленный в МПГУ под руководством профессора Т. А. Ладыженской. Однако проблема теперь в отсутствии кадров, а также в необходимости мотивации учеников и родителей к изучению риторики в школе. Мы полностью поддерживаем точку зрения А. А. Волкова о сложности, а в некоторых случаях и невозможности этого процесса по следующим причинам:

1) если ученику позволяют высказываться о том, чего он не знает и не понимает по своему возрасту или умственному развитию, а он словоохотлив, говорит красиво и нравится при этом окружающим, то в результате из него может получиться демагог, болтун;

2) преподаватели-филологи в большинстве случаев подготовлены к преподаванию риторики недостаточно (желательно более глубокое знакомство с логикой, философией, историей, богословием и др.);

3) пока нет проверенных методик, направленных на формирование риторических навыков в школьном возрасте (классическая методика направлена на навык рефлексии мысли и слова, однако ученику сложно выполнять упражнения на нахождение или построение аргументов, анализировать риторическое произведение) [Волков 2007].

Складывается парадоксальная ситуация: де-юре риторика входит в программы даже начальной школы, а де-факто ее в школах чаще всего нет, и понятно почему: нужна методика, которая позволила бы школьнику овладеть сложными операциями публичной мыслеречевой деятельности. В результате в школе мы имеем кажущееся социальное благополучие русского слова: на фоне положительных результатов ЕГЭ констатируется

снижение не только грамотности выпускников, но и уменьшение их словарного запаса (причем речь идет об элементарном незнании значений общеупотребительных слов) [Михальская 2015]. Современное речевое воспитание в школе и вузе, по мнению В. И. Аннушкина, часто не имеет риторико-философских основ, так как мы учим формальным правилам языка, а не организации человеческой жизни через слово [Аннушкин 2014].

Риторика в вузе

Надежда на создание комфортной коммуникативной среды возлагается сегодня на вузовскую педагогику, которая должна включать в рабочие программы необходимые для этого дисциплины. Анализ работ о риторике в вузе свидетельствует о разном положении риторики и других речеведческих дисциплин в учебных планах. Так, высказывается мнение о несостоятельности Минобрнауки России в области реформирования образовательной деятельности: некоторые реформы оцениваются как непродуманные, теоретически ничем не подтвержденные, методически не обоснованные усилия, которые не обеспечивают движения вперед [Ипполитова 2016]. Это мнение было вызвано невозможностью реализации требований, сформулированных в государственных стандартах относительно формирования коммуникативных навыков обучающихся, поскольку на грани исчезновения находятся такие предметы, как риторика, педагогическая риторика; на остальные же речеведческие дисциплины, например, на русский язык и культуру речи и т. п. отводится незначительное количество часов. Оценивая результаты перехода на новую систему высшего образования в течение шести последних лет, Е. Б. Берг и Н. А. Юшкова констатируют неудовлетворительные результаты грандиозных реформ, породивших на практике совершенно иные результаты, например, изгнание из юридической школы многих гуманитарных предметов и сокращение часов уцелевших гуманитарных дисциплин. Особенно беспокоит авторов судьба коммуникативных дисциплин, так как «речь юриста – это единственный инструмент его профессиональной деятельности» [Берг, Юшкова 2017: 14], а значит, она должна соответствовать элитарному типу языковой культуры. Анализируя состояние речи современного студента, авторы приходят к выводу, что у подавляющего большинства обучающихся она относится в лучшем случае к среднелитературному типу речевой культуры, отмечается посредственность языкового мышления и выражения при полной уверенности в собственном совершенстве. Иногда языковую культуру студентов можно отнести к фамильярно-разговорному типу, для которого характерны агрессивное непонимание необходимости нормирования речи и полное неумение продуцирования собственных текстов. И. В. Силантьев говорит об «удручающих признаках истощения репертуара коммуникативных умений» студентов, отмечая, что именно в высшей школе остается еще возможность исправить серьезные недостатки в системе изучения родного языка [Силантьев 2016]. В работах констатируется острая необходимость включения в программу дополнительного профессионального образования курсов по формированию риторических компетенций

[Чеботарева 2015; Федоренко, Шуринова 2017], вызванная условиями реализации компетентностного подхода в образовании и такими негативными фактами, как упрощение русского языка, серьезная трансформация речи научных выступлений, направленных на самопрезентацию и самолюбование.

Конечно, не во всех вузах такая плачевная ситуация. Так, в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского курс риторики сохранен на всех факультетах под разными названиями (т. е. включен в другие коммуникативные дисциплины) [Сиротинина, Дегальцева 2017]. В АлтГУ действует лаборатория коммуникативистики и риторики научно-образовательного центра филологических исследований коммуникации, где риторика изучается в пространстве «филология – риторика – коммуникативистика» и рассматривается как антропоцентрическая по своему статусу, коммуникативная по направленности, филологическая по «прописке» научная и учебная дисциплина [Уразаева, Чувакин 2016]. Остается уповать на достаточное количество часов, выделенных на эти дисциплины. Так, по опыту Вятского регионального сельскохозяйственного вуза, «нужность» филологических дисциплин определяется в рамках 32–36 аудиторных часов, причем все чаще это предметы по выбору. Неудивительно, что преподаватели с сожалением отмечают, что «количество часов, предусмотренных учебными планами на изучение в вузе риторики и смежных дисциплин, катастрофически сокращается», и «в настоящее время приходится констатировать, что нередко риторика как дисциплина... приходит в забвение!» [Абрашина 2017: 5].

Возникает вопрос: есть ли мотивация у самих студентов к изучению риторики? Показательны в этом отношении результаты опроса студентов гуманитарных специальностей Дагестанского государственного университета, изучивших курс «Русский язык и культура речи», входящий в Федеральный компонент. На вопрос «Что такое риторика?» из 58 опрошенных правильно ответили 13 студентов; отвечая на вопрос «Зависят ли карьерный рост и профессиональный успех от риторики?», 43 человека написали, что они зависят не от риторики, а от внешних данных, финансового обеспечения, причем некоторые отметили, что в частных предприятиях на красивую и убедительную речь обращают внимание, а в государственных учреждениях на работу принимают по знакомству [Ваджибов 2016]. К сожалению, знания и умения молодежи страдают низким уровнем развития логической культуры, что обусловлено скорее всего нежеланием большинства молодых людей читать литературу любого стиля, как показывает исследование, описанное в работе [Чиркин 2014].

О риторической компетенции обучающихся в вузе

По мнению А. А. Ворожбитовой, коммуникативная и текстовая компетенции соотносятся с риторикой, а языковая, или субкомпетенция, – с лингвистикой. Под риторической компетенцией в работе [Ворожбитова 2005] понимается способность коммуникантов различать виды публичных речей, применять знания по их составлению и произнесению, а также владеть стратегиями корректного речевого воздействия и уме-

ниями противодействия агрессивным, манипулятивным речевым приемам.

После многолетнего практического исследования (2002–2018 гг.) нами был зафиксирован крайне низкий уровень владения студентами риторическими навыками, причем речь идет не только о способности выступать публично. Исследовались разные грани языковой личности (см., например, [Козлова 2017]), в том числе способность к логическому анализу речи, включающая умение структурировать текст, выделяя тезис и аргументы. Так, после изучения темы «Теория аргументации в риторике» испытуемым¹ выдавался фрагмент повести-сказки Р. Киплинга «Маугли», в котором нужно было найти тезис и аргументы:

Текст для разбора:

– О Акела, и ты, Свободный Народ, – промурлыкала она, – в вашем собрании у меня нет никаких прав, но Закон Джунглей говорит, что, если начинается спор из-за нового детеныша, жизнь этого детеныша можно выкупить. И в законе не говорится, кому можно, а кому нельзя платить этот выкуп. Правда ли это?

– Так! Так! – закричали молодые волки, которые всегда голодны. – Слушайте Багиру! За детеныша можно взять выкуп. Таков закон.

– Я знаю, что не имею права говорить здесь и прошу у вас позволения.

– Так говори же! – закричало двадцать голосов разом.

– Стыдно убивать безволосого детеныша. Кроме того, он станет отличной забавой для вас, когда подрастет. Я к слову Балу прибавлю жирного буйвола, только что убитого буйвола, всего в полумиле отсюда, если вы примете человеческого детеныша в Стаю, как полагается по закону...

Тут поднялся шум, и десятки голосов закричали разом:

– Что за беда? Он умрет во время зимних дождей. Его сожжет солнце. Что нам может сделать голый лягушонок? Пусть бегаёт со Стаей. А где буйвол, Багира? Давайте примем детеныша.

До эксперимента объяснялись основные термины риторического раздела теории аргументации: говорилось о тезисе целого текста, которому посвящены все разделы произведения, и о тезисе риторическом, который доказывается в тексте или речи с помощью аргументов. Было дано определение риторического тезиса из словаря лингвистических терминов Т. В. Матвеевой: «мысль-утверждение, для обоснования истинности или ложности которой выстраивается аргументация (см.) и создается убеждающий текст. Тезис этот – „как король в шахматной игре“ (С. Поварнин): его нужно иметь в виду, какой бы ход ни задумывался, о чем бы ни шла речь в частном фрагменте текста» [Матвеева 2010: 478].

Анализ результатов эксперимента показал, что в ответах студентов-первокурсников преобладает неправильный логический разбор (у 72 % испытуемых).

Один из вариантов неправильного разбора:

Тезис: жизнь детеныша можно выкупить.

Аргумент 1: Закон не запрещает.

Аргумент 2: детеныш станет забавой.

Аргумент 3: получите буйвола.

¹ В роли информантов выступали 38 студентов инженерного факультета ВГСХА.

В разборе студентов «тезис» обосновывается только одним аргументом «Закон не запрещает». Суждение «детеныш станет забавой» имеет прямую причинно-следственную связь с другим суждением и к выкупу не относится, а третий «аргумент» является лишь продолжением так называемого «тезиса»: «жизнь детеныша можно выкупить, а выкуп – буйвол».

Рекомендуемый разбор:

Тезис: детеныш должен остаться в Стае.

Аргумент 1: жизнь детеныша можно выкупить только что убитым буйволом.

Аргумент 2: стыдно убивать беззащитного детеныша.

Аргумент 3: детеныш станет забавой.

Выкуп детеныша не дает гарантий того, что он останется в стае. Поэтому приводятся дополнительные аргументы: «стыдно убивать безволосого детеныша»; «детеныш станет забавой, когда подрастет». Тезис высказывается в конце речи с повтором самого весомого из аргументов: «вы получите жирного буйвола, если примете человеческого детеныша в Стаю».

И еще об одном результате опроса. Мы обратились к сравнительно «взрослому» составу студентов-психологов заочной формы обучения в Кировском филиале МГЭУ с вопросом «Как распознать в речи манипуляцию»? Являясь особым контингентом, профессионально связанным с воздействием, информанты, в основном, давали четкое определение манипуляции как управления людьми в целях получения желаемого результата (собственной выгоды), приводили приемы манипуляции и примеры их использования в ежедневном общении (назывались необоснованная похвала, шантаж, угроза, переключение внимания, «забалтывание» собеседника и др.). Однако во многих ответах можно установить 1) непонимание сущности манипуляции как скрытого воздействия; 2) смешивание воздействия на сознание, подсознание и даже «бессознательное»; 3) расширенное понимание манипуляции как любого способа убеждения собеседника в правильности позиции или слов; 4) преувеличение роли манипуляции в достижении цели. Данные недостатки можно отнести к причинам появления риторических лакун, которые не могут препятствовать продвижению идеи равноправного и гармоничного общения в обществе.

Приведенные здесь результаты некоторых экспериментов и наблюдений позволили нам сделать вывод о низком уровне риторической компетенции молодежи, не имеющей большого коммуникативно-речевого опыта, а также об отсутствии заинтересованности в его повышении у студентов негуманитарных факультетов. Так, на риторический кружок в Вятской сельскохозяйственной академии пожелали ходить только 10 человек из нескольких сотен первокурсников. В городском конкурсе ораторов, проведенном в Вятском государственном университете в декабре 2017 года, приняли участие 35 студентов разных вузов города Кирова. Большая часть участников продемонстрировала весьма расплывчатые знания о построении и произнесении публичной речи. Однако на аудиторных занятиях по

риторике, выполняя задание преподавателя выступить с речью, многие студенты охотно выходят к доске, произносят речи, но их выступления композиционно не продуманы, логические не выстроены; часто допускаются речевые ошибки, как грамматические, так и стилистические.

Педагог, в распоряжении которого 4–6 учебных часов на риторику, не имеет возможности направить процесс формирования риторической компетенции в нужное русло. В итоге общество, в котором большое количество людей, желающих говорить, но говорящих дурно и не осознающих этого, получит *маргинальную «интеллигенцию»* (образованных людей со среднелитературным или фамильярно-разговорным типами речевой культуры). Даже выпускники вузов не соблюдают принципы этикетного речевого общения (по причине неэффективности, по их мнению, последнего). Среди них много так называемых *элитарных «маргиналов»* – людей, вполне сносно владеющих языком, но отвергающих риторический этос и даже иногда целенаправленно изучающих способы речевого воздействия с целью манипулирования по причине эффективности последних.

Развитие риторической компетенции в вузе

Для предупреждения возможных последствий образования лакун в риторических знаниях и умениях обучаемых, связанных с развитием умений распознавать средства языкового манипулирования, считаем необходимым включить в содержательный блок вузовских образовательных программ по риторике компонент «Речевое воздействие». Целевой блок, соответственно, дополняется задачей формирования умений и навыков определения корректных и некорректных способов речевого воздействия в текстах массовой коммуникации.

Предлагается соблюдать следующую последовательность этапов формирования названных умений и навыков, определяемую постепенным повышением степени активности аналитической речемыслительной деятельности студента. На первом этапе формируется понимание сущности риторических категорий и понятий, которыми в дальнейшем будут оперировать студенты. Ключевой категорией выступает этос как соответствие речевого поступка и речевых действий ратора нравственным идеалам общества: честности, порядочности, морали, этикета. Важнейшее значение имеет понятие экологичной языковой ситуации, которая характеризуется отсутствием негативного воздействия на коммуникантов за счет недобросовестной аргументации, уловок и речевой агрессии с той или иной стороны. Еще одна понятийная плоскость, в которой разворачивается осознание тех или иных риторических приемов, – это виды воздействия: манипулятивное (неосознаваемое, осуществляемое через искаженную, необъективную подачу информации), при котором скрываются истинные цели субъекта речи, и неманипулятивное (осознаваемое, не противоречащее желаниям и интересам объекта воздействия), осуществляемое через подачу достоверной информации. В рамках последнего цели общения совпадают.

Второй этап – это этап формирования умений распознавать типы речевого воздействия в конкретных

¹ Письменный опрос проводился в мае 2018 года. Информанты – 25 человек, в том числе 1 – молодой человек, остальные – девушки. Возраст опрошенных – от 24 до 35 лет.

ситуациях, разграничивать манипулятивный и неманипулятивный виды воздействия, различать корректные и некорректные тактики речевого поведения. Такие умения формируются на основе анализа тех текстов СМИ и рекламы, в которых обнаруживаются корректные тактические приемы:

- доводы к цифрам и фактам;
- доводы к логике;
- доводы к публике;
- доводы к положительным чувствам оппонента (совести, состраданию...);
- и некорректные тактические приемы:
- доводы к силе (давление авторитетом, запугивание...);
- доводы к отрицательной оценке (приклеивание ярлыков, отрицательная оценка качеств оппонента);
- подмена тезиса;
- отвлечение от основного предмета спора;
- требование доказать обратное (вместо обоснования своего утверждения).

В процессе изучения раздела по речевому воздействию студенты «коллекционируют» факты, иллюстрирующие те и другие приемы, обращаясь к различной по характеру медиасреде (в публичной массовой коммуникации, социальных сетях, блогосфере). Выступая с отчетом о своей работе на занятии, студенты обосновывают оценку каждого найденного факта с точки зрения корректности речевого приема.

В завершение второго этапа студентам предлагается выполнить сравнительный риторический анализ двух публичных выступлений на основе видеозаписей. Основными критериями анализа выступают этико-речевые нормы, показателями которых являются отсутствие вербальной агрессии, некорректных тактик, непроверенных или искажающих реальность фактов.

На третьем этапе – этапе практического освоения неманипулятивных способов воздействия – методический инструментальный реализацию данного блока важно ориентировать на интерактивные формы изучения риторики (деловые игры, дискуссии, споры, дебаты и т. д.). Можно предложить следующие темы для обсуждения в студенческих группах: Интернет изменил русский язык? Иностранные слова в русской речи – болезнь или эволюция? Печатное и «непечатное» слово: границы свободы. Каков современный речевой идеал? Молодежный сленг как языковая мода. Речевая агрессия в современном социуме.

Отметим, что при проведении ролевых деловых игр обязательно назначаются два «независимых» эксперта по этике спора или дискуссии. Выступающие в этой роли студенты оценивают выступления разных сторон с точки зрения корректности доводов и аргументов. Завершается игра коллективной рефлексией, в которой важно дать адекватную оценку речевым действиям участников с точки зрения экологичности речи в игровой ситуации. По нашим наблюдениям, число некорректных фактов в выступлениях участников игры уменьшается, если в качестве своеобразного «закона эффективной коммуникации», нарушения которого влекут за собой «штраф» (снимается балл при подсчете «плюсов» и «минусов» участвующих в споре сторон). На

электронном табло в мобильных устройствах студентов или на доске можно представить текст-памятку «табу на уловки в экологичной среде» с перечнем недопустимых приемов (например: ошибка многих вопросов, уклонение от поставленных вопросов, игра красивыми словами, подсказка аргумента, дамский довод и др.).

Одной из внеаудиторных форм повышения риторической компетенции, апробированной одним из авторов, являются культурно-просветительские лекции, видеозаписи которых размещены в рамках образовательного проекта Вятского государственного университета «Русская среда».

Выводы

Учебные программы российских вузов частично ориентированы на формирование коммуникативной компетенции студентов, однако следует усилить риторическую направленность этого процесса и, в частности, нацелить его на выработку ряда навыков, связанных с осуществлением корректного речевого воздействия и нейтрализацией некорректного – манипулятивных приемов.

По мнению Председателя Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики профессора Института русского языка им. А. С. Пушкина, председателя Российской риторической ассоциации В. И. Аннушкина, современная риторика изучает все виды общественно-речевого взаимодействия. Однако «роль слова – языка – речи в государственной жизни до сих пор слабо понимается как нашими „государственниками“, так и обществом в целом» [Аннушкин 2014: 18]. Таким образом, поставленная проблема мнимого риторического расцвета на фоне коммуникативно-речевого кризиса имеет причины социальные. Вполне уместно предположить, что решать ее нужно не только научными, но и практическими методами. Риторике нужна поддержка на всех уровнях. Научные работы о манипулятивных технологиях призваны «раскрывать секреты» манипуляторов, формировать негативное отношение к недобросовестному воздействию на слушателей, а не становиться своеобразным «учебным пособием» для журналистов и политиков. Риторические лакуны необходимо заполнять адекватными знаниями.

Этос, логос и пафос классической риторики, гармония нравственного, логико-содержательного и эмоционального начал может быть основанием для того, чтобы именно классическая риторика внесла свои коррективы в речевое воспитание общества в целом и молодежи в частности. Если воспитание носителя языка не включало риторического этоса, то неизбежно при движении к цели с помощью речевого воздействия коммуникант будет нарушать логические законы, а эмоциональные приемы будут преобладать. В результате получим речь, которая намеренно дезориентирует слушателей, а это неизбежно приведет к неэтичной (неэкологичной) коммуникации, в том числе к манипуляции, когда рациональное мышление пассивно, а решение принимается на уровне чувств.

¹ «Игры в слова. Как распознать манипуляцию». – URL: www.youtube.com/watch?v=-f8lnEDGF4I&list=PLJQrQCcomcyMtD6eddqC_WvYnk4dnBodL&index=10.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрашина Е. Н. Использование возможностей дистанционного обучения при освоении курса риторики в вузе // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: сб. мат-лов XXI Междунар. науч. конф. по риторике. – М., 2017. – С. 5–9.
- Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. – М.: МПСИ, 2004. – 432 с.
- Анненкова И. В. Место риторики в зарубежной и отечественной филологии // Филология: научные исследования. – 2012. – № 2. – С. 5–24.
- Анушкин В. И. Культура речи и риторика в составе речеведческих дисциплин и современной речевой практике // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 1. – С. 14–24.
- Берг Е. Б., Юшкова Н. А. Преподавание русского языка и культуры речи в юридическом вузе: желаемое и действительное // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: мат-лы Междунар. научно-метод. конф. – 2017. – Т. 1. – С. 13–17.
- Бушев А. Б., Зиньковский А. К., Агказева М. Г. Психотерапевтическая риторика. – Тверь: Триада, 2013. – 255 с.
- Ваджибов М. Д. Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Мысль. – 2016. – № 6–1. – С. 51–57.
- Волков А. А. Учить ли риторике в школе? Если да, то кому и как... // Виноград. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.vinograd.su/urbringing (дата обращения: 16.03.2018).
- Ворожбитова А. А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 91–95.
- Де Джордж Ричард Т. Деловая этика / пер. с англ. Р. И. Столпера. – М.: РИПОЛ КЛАССИК: Прогресс, 2003. – 733 с.
- Далецкий Ч. Б. Пространство современной риторической культуры и риторизация культуры // Пространство и время. – 2012. – № 2. – С. 45–52.
- Демьянков В. З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 223–235.
- Зверев С. Э. Речевое воспитание в армиях Запада // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 149–153.
- Ипполитова Н. А. Реформа образования: реальность или миф // Риторика и речеведческие дисциплины в условиях реформы образования: мат-лы XX Междунар. науч. конф. – М., 2016. – С. 113–120.
- Козлова Е. А. Когнитивные лакуны в ценностном и прагмалингвистическом аспектах // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 2 (32). – С. 86–93.
- Копнина Г. А., Лукашевич Е. В. Риторика академической сферы: о содержании раздела учебной книги «Риторика» (для магистратуры по направлению «Филология» в вузах России и Казахстана) // Филолого-коммуникативные исследования. – Барнаул, 2016. – С. 57–73.
- Котелевская В. В. Риторический проект второй половины XX – начала XXI вв. // Практики и интерпретации. Журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2016. – Т. 1. – С. 26–40.
- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
- Михальская А. К. Русский риторический идеал и элитарная речь в современном образовании и воспитании // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2015. – № 2 (6). – С. 8–14.
- Навасартиян Л. Г. Языковые средства и языковые приемы манипуляции информацией в СМИ: на материале российских газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов: [Б. и.], 2017. – 22 с.
- Перельмутер И. А. Греческие мыслители V в. до н. э. // История лингвистических учений: Древний мир. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1980. – С. 110–130.
- Ржанова С. А. Риторический опыт России в области образования // Интеграция образования. – 2003. – № 1. – С. 89–94.
- Романов А. А., Шарипова А. Р. Управленческая риторика и культура речи: правильно, красиво, убедительно. – Тверь: ТГСХА, 2002. – 473 с.
- Силантьев И. В. Риторика научной речи в системе высшего образования // Филолого-коммуникативные исследования. – Барнаул, 2016. – С. 52–57.
- Сиротинина О. Б., Дегальцева А. В. Риторика и культура речи в вузовской системе обучения // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: сб. мат-лов XXI Междунар. науч. конф. по риторике. – М., 2017. – С. 416–422.
- Сквородников А. П., Копнина Г. А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 36–42.
- Стародубова О. Ю. Риторическая герменевтика (вариации на тему или... «нераздельность и неслиянность» – система антиномий как примета текстов науки и культуры) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 2. – № 19. – С. 160–165.
- Тарасов А. А., Ходырев А. А. Риторика для юристов. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 242 с.
- Тумина Л. Преподавание риторики в педагогическом вузе // Высшее образование в России. – 2000. – № 6. – С. 69–78.
- Уманская М. В. Риторика и неориторика: причины упадка и возрождения // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск: сб. научных трудов. – Екатеринбург: УИПЦ, 2003. – Вып. 3. – Ч. 2. – С. 236–239.
- Уразаева К. Б., Чувакин А. А. Концептуальный базис проекта «Риторика: учебная книга для магистратуры по направлению „Филология“ в вузах России и Казахстана» // Филолого-коммуникативные исследования. – Барнаул, 2016. – С. 19–35.
- Федоренко А. А., Шуринова В. В. Риторика в системе дополнительного профессионального образования // Гуманитарный вестник ВА РВСН. – 2017. – № 2. – С. 161–163.
- Хазагеров Г. Г. Партия, власть и риторика: три вида словесного воздействия: приказ, манипулирование, убеждение, публ. пространство: как его создать, новый слушатель: как его приобрести, старый слушатель: как его не потерять. – М.: Европа, 2006. – 45 с.
- Чеботарева Е. Г. Проблемы обучения ораторскому искусству на занятиях по русскому языку и культуре речи // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 139–144.
- Чиркин С. А. Восприятие внеучебной деятельности студентами современного аграрного вуза (по материалам Вятской ГСХА) // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 12-3 (44). – С. 204–207.
- Tindale Ch. W. The philosophy of argument and audience reception. – New York: Cambridge University Press, 2015. – 244 p.

REFERENCES

- Abrashina, E. N. (2017). *Ispol'zovanie vozmozhnostey distantsionnogo obucheniya pri osvoenii kursa ritoriki v vuze*. [The Use of Possibilities of Distance Learning during the Development Course of Rhetoric in High School]. In *Ritorika i kul'tura rechi v sovremennom nauchno-pedagogicheskom protsesse i obshchestvenno-kommunikativnoy praktike: sb. mat-lov XXI Mezhdunar. nauch. konf. po ritorike*. Moscow, pp. 5–9.
- Anisimova, T. V., Gimpel'son, E. G. (2004). *Sovremennaya delovaya ritorika*. [Modern Business Rhetoric]. Moscow, MPSI, 432 p.
- Annenkova, I. V. (2012). *Mesto ritoriki v zarubezhnoy i otechestvennoy filologii*. [The Place of the Rhetoric in Foreign and Domestic Philology]. In *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. No. 2, pp. 5–24.

- Annushkin, V. I. (2014). *Kul'tura rechi i ritorika v sostave rechevedcheskikh distsiplin i sovremennoy rechevoy praktike*. [Speech Culture and Rhetoric as a Part of Speech Disciplines and Modern Speech Practice]. In *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 1, pp. 14–24.
- Berg, E. B., Yushkova, N. A. (2017). *Prepodavanie russkogo yazyka i kul'tury rechi v yuridicheskom vuze: zhelaemoe i deystvitel'noe*. [Teaching Russian Language and Culture of Speech in Law School: Desired and Actual]. In *Problemy modernizatsii sovremennoy vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekt: mat-ly Mezhdunar. nauchno-metod. konf.* Vol. 1, pp. 13–17.
- Bushev, A. B., Zin'kovskiy, A. K., Agkatseva, M. G. (2013). *Psikhoterapevticheskaya ritorika*. [Psychotherapeutic Rhetoric]. Tver', Triada. 255 p.
- Chebotareva, E. G. (2015). *Problemy obucheniya oratorskomu iskusstvu na zanyatiyakh po russkomu yazyku i kul'ture rechi*. [Problems of Teaching Oratory in the Classroom on the Russian Language and Speech Culture]. In *Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal*. No. 2, pp. 139–144.
- Chirkin, S. A. (2014). *Vospriyatie vneuchebnoy deyatel'nosti studentami sovremennoy agrarnogo vuza (po materialam Vyatskoy GSKhA)*. [Perception of Extracurricular Activities by Students of a Modern Agricultural University (Based on Materials from the Vyatka State Agricultural Academy)]. In *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. No. 12–3 (44), pp. 204–207.
- Daletskiy, Ch. B. (2012). *Prostranstvo sovremennoy ritoricheskoy kul'tury i ritorizatsiya kul'tury*. [The Space of Modern Rhetorical Culture and the Rhetorization of Culture]. In *Prostranstvo i vremya*. No. 2, pp. 45–52.
- De Dzhordzh Richard, T. (2003). *Delovaya etika*. [Business Ethics] / transl. from English by R. I. Stolper. Moscow, RIPOL KLASSIK: Progress. 733 p.
- Dem'yankov, V. Z. (1986). *Teoriya rechevykh aktov v kontekste sovremennoy lingvisticheskoy literatury (obzor napravleniy)*. [Theory of Speech Acts in the Context of Modern Linguistic Literature (Review of Directions)]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. No 17, pp. 223–235.
- Fedorenko, A. A., Shurinova, V. V. (2017). *Ritorika v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya*. [Rhetoric in the System of Continuing Professional Education]. In *Gumanitarnyy vestnik VA RVSU*. No. 2, pp. 161–163.
- Ippolitova, N. A. (2016). *Reforma obrazovaniya: real'nost' ili mif*. [Education Reform: Reality or Myth]. In *Ritorika i rechevedcheskie distsipliny v usloviyakh reformy obrazovaniya: mat-ly XX Mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, pp. 113–120.
- Khazagerov, G. G. (2006). *Partiya, vlast' i ritorika: tri vida slovesnogo vozdeystviya: prikaz, manipulirovanie, ubezhdenie, publ. prostranstvo: kak ego sozdat', novyy slushatel': kak ego priobresti, staryy slushatel': kak ego ne poteryat'*. [Party, Power and Rhetoric: Three Kinds of Verbal Influence: Order, Manipulation, Persuasion, Publ. Space: How to Create It, New Listener: How to Get It, Old Listener: How Not to Lose It]. Moscow, Evropa. 45 p.
- Kopnina, G. A., Lukashevich, E. V. (2016). *Ritorika akademicheskoy sfery: o sodержanii razdela uchebnoy knigi «Ritorika» (dlya magistratury po napravleniyu «Filologiya» v vuzakh Rossii i Kazakhstana)*. [Rhetoric of the Academic Sphere: on the Content of the Section of the Educational Book “Rhetoric” (for Master's Degree in “Philology” in Universities of Russia and Kazakhstan)]. In *Filologo-kommunikativnye issledovaniya*. Barnaul, pp. 57–73.
- Kotelevskaya, V. V. (2016). *Ritoricheskij projekt vtoroy poloviny XX – nachala XXI vv.* [The Rhetoric Project of the Second Part of XXth the Beginning of XXI Century]. In *Praktiki i interpretatsii. Zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*. Vol. 1, pp. 26–40.
- Kozlova, E. A. (2017). *Kognitivnye lakuny v tsennostnom i pragmalingvisticheskom aspektakh*. [Cognitive Lacunae in the Value and Pragmalinguistic Aspects]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (32), pp. 86–93.
- Matveeva, T. V. (2010). *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don, Feniks. 562 p.
- Mikhail'skaya, A. K. (2015). *Russkij ritoricheskij ideal i elitarnaya rech' v sovremennoy obrazovanii i vospitanii*. [Russian Rhetorical Ideal and Elitist Speech in Modern Education and Upbringing]. In *Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik (Vestnik Ob'edineniya pravoslavnykh uchenykh)*. No. 2, pp. 8–14.
- Navasartyan, L. G. (2017). *Yazykovye sredstva i yazykovye priemy manipulatsii informatsiy v SMI: na materiale rossiyskikh gazet*. [The Language Tools and Language Methods of Manipulating Information in the Media: on the Material of Russian Newspapers]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov. 22 s.
- Perel'muter, I. A. (1980). *Grecheskie mysliteli V v. do n. e.* [Greek Thinkers V c. before the New Era]. In *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy: Drevniy mir*. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, pp. 110–130.
- Romanov A. A., Shariyova A. R. (2002). *Upravlencheskaya ritorika i kul'tura rechi: pravil'no, krasivo, ubeditel'no*. [Management Rhetoric and Culture of Speech: Right, Beautiful, Convincing]. Tver', TGSKhA. 473 p.
- Rzhanova, S. A. (2003). *Ritoricheskij opyt Rossii v oblasti obrazovaniya*. [Rhetoric: Russian Experience in Education]. In *Integratsiya obrazovaniya*. No. 1, pp. 89–94.
- Silant'ev, I. V. (2016). *Ritorika nauchnoy rechi v sisteme vysshego obrazovaniya*. [Rhetoric of Scientific Speech in Higher Education]. In *Filologo-kommunikativnye issledovaniya*. Barnaul, pp. 52–57.
- Sirotnina, O. B., Degal'tseva, A. V. (2017). *Ritorika i kul'tura rechi v vuzovskoy sisteme obucheniya*. [Rhetoric and Culture of Speech in the Higher Education System]. In *Annushkin V.I. (Ed.). Ritorika i kul'tura rechi v sovremennoy nauchno-pedagogicheskom protsesse i obshchestvenno-kommunikativnoy praktike: sb. mat-lov XXI Mezhdunar. nauch. konf. po ritorike*. Moscow, pp. 416–422.
- Skovorodnikov, A. P., Kopnina, G. A. (2012). *Sposoby manipulativnogo rechevogo vozdeystviya v rossiyskoy presse*. [Ways of Manipulative Speech Influence in Russian Press]. In *Politicheskaya lingvistika*. No 3 (41), pp. 36–42.
- Starodubova, O. Yu. (2009). *Ritoricheskaya germenentika (varianty na temu ili... «nerazdel'nost' i nesliyanost'» – sistema antinomiy kak primeta tekstov nauki i kul'tury)*. [Rhetorical Hermeneutics (Variations on the Theme or... “Inseparability and Non-merging” – the system of antinomies as a sign of the texts of science and culture)]. In *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Vol. 2. No. 19, pp. 160–165.
- Tarasov, A. A., Khodyrev, A. A. (2017). *Ritorika dlya yuristov*. [Lawyers Rhetoric]. Moscow, YuSTITSIYA. 242 p.
- Tindale, Ch. W. (2015). *The philosophy of argument and audience reception*. New York, Cambridge University Press. 244 p.
- Tumina, L. (2000). *Prepodavanie ritoriki v pedagogicheskom vuze*. [Teaching Rhetoric in a Pedagogical University]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 69–78.
- Umanskaya, M. V. (2003). *Ritorika i neoritorika: prichiny upadka i vozrozhdeniya*. [Rhetoric and Non-rhetoric: Causes of Decline and Rebirth]. In *Teoriya i praktika professional'nogo obrazovaniya: pedagogicheskij poisk: sb. nauchnykh trudov*. Ekaterinburg, UIPTs. Issue 2, part 2, pp. 236–239.
- Urazaeva, K. B., Chuvakin, A. A. (2016). *Kontseptual'nyy bazis projekta «Ritorika: uchebnaya kniga dlya magistratury po napravleniyu „Filologiya” v vuzakh Rossii i Kazakhstana»*. [Conceptual Basis of the Project “Rhetoric: Educational Book for Master's Degree in “Philology” in Universities of Russia and Kazakhstan”]. In *Filologo-kommunikativnye issledovaniya*. Barnaul, pp. 19–35.
- Vadzhibov, M. D. (2016). *Koe-chno o studencheskoy ritorike po-dagestanski*. [On Rhetorical Trainings for Dagestani Bachelors]. In *Mysl'*. No. 6–1, pp. 51–57.
- Volkov, A. A. (2007). *Uchit' li ritorike v shkole? Esli da, to komu i kak...* [Do you Teach Rhetoric in School?]. In *Vinograd*. No. 3. URL: www.vinograd.su/upbringing (mode of access: 16.03.2018).
- Vorozhbitova, A. A. (2015). *O kontseptsii lingvoritoricheskogo obrazovaniya*. [On the Concept of Linguistic Education]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 10, pp. 91–95.
- Zverev, S. E. (2013). *Rechevoe vospitanie v armiyakh Zapada*. [Speech Education in the Armies of the West]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. No. 1, pp. 149–153.

Данные об авторах

Козлова Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии, Вятская государственная сельскохозяйственная академия (Киров).

Адрес: 610017, Россия, г. Киров, Октябрьский пр-т, 133.

E-mail: elena.kozlova1234@mail.ru

Колесникова Ольга Ивановна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций, Вятский государственный университет (Киров).

Адрес: 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: kolesn2006@yandex.ru

Author's information

Kozlova Elena Anatolievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Vyatka State Agricultural Academy (Kirov).

Kolesnikova Olga Ivanovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Journalism and Integrated Communications, Vyatka State University (Kirov).